

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук, доцента

Катречко Сергея Леонидовича на диссертационное исследование
Мишагина Павла Андреевича «Трансцендентальные основания социально-
правового дискурса свободы»,
представленное на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Актуальность избранной темы. Диссертация соискателя Мишагина П.А. посвящена экспликации трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы. Тема диссертационного исследования представляется актуальной, поскольку феномен свободы занимает значимое место в общественной жизни и различных формах ее развития и упорядочения. В то же время в социально-философских исследованиях свободы имеет место лакуна; речь идет об анализе трансцендентальных оснований свободы в пространстве социально-правового дискурса. Такого исследования, проведенного с последовательных трансценденталистских позиций, до настоящего момента не предпринималось. Необходимость такого исследования можно считать назревшей. Появились предпосылки для его успешной реализации, что связано с появлением ряда работ, подготовивших прочные основания для перенесения трансцендентализма на почву социальной философии. К результатам этих работ диссертант активно апеллирует в своем диссертационном исследовании (см. в частности с. 4-7).

Таким образом, мы можем заключить, что тема диссертационного исследования актуальна, ее выбор теоретически и методологически обоснован. Формулировка темы, объекта, предмета, цели и задач обусловили структуру диссертации, которая представляется логичной, а изложение материала – соответствующим исследуемой проблеме, систематичным и последовательным.

Текст диссертации представлен введением, двумя главами, включающими в себя семь параграфов, заключением и списком литературы. Общий объем текста диссертационного исследования составляет 177 страниц.

Содержание диссертации. Во введении соискатель раскрывает актуальность темы исследования, показывает разработанность избранной им тематики, дает исчерпывающий обзор литературы на русском и иностранных языках, корректно определяет объект и предмет, цель и задачи исследования, фиксирует его научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Методология диссертационного исследования определена релевантно тематике работы и подробно описана.

В качестве объекта исследования избрана трансценденталистская парадигма интерпретации свободы. В этой связи диссертант ставит своей целью экспликацию трансцендентальных оснований свободы в контексте социально-правового дискурса.

Далее приводятся: положения, выносимые на защиту; степень достоверности и апробация результатов исследования; структура диссертации. Эти разделы также не содержат существенных недостатков и описываются корректно.

В первой главе «Особенности анализа проблемы свободы в трансцендентальной философской традиции» автор, исходя из анализа постановки проблемы свободы в социальной философии, показывает, насколько трансценденталистская версия ее интерпретации может быть органично сюда вписана, и что нового она может дать по сравнению с имеющимися, ставшими широко распространенными интерпретациями. Далее Павел Андреевич фиксирует перспективы последовательного проведения трансцендентальной линии в социальной философии.

К наиболее продуктивным результатам можно отнести выявление диссертантом определяющих моментов социально-философского подхода к пониманию свободы. Эти моменты таковы: 1) контекстуальность, ориентация на анализ социальных условий реализации свободы (с. 23), 2) агентный характер свободы, проистекающий из активности социального субъекта, 3) рационализация, 4) положительное понимание свободы как специфического ресурса или социального блага, 5) теснейшая связь идеи свободы с идеей равенства (с. 26-28). Особый интерес представляет выделение в рамках социальных свобод нормативно-трансцендентальных свобод, которые представляют особую ценность в деле достижения социального равенства (с. 28).

Автором установлено, что устоявшийся и широко распространенный в социальной философии взгляд на свободу как на результат социальных отношений и способ поддержания социума не находит обоснования и поддержки в трансцендентализме, поскольку в этом случае свобода рассматривается как форма социального различия, предполагающая и имплицитная социальное деление, тогда как трансцендентальная парадигма формирует универалистский подход к свободе (с. 32-33).

Проведенные различия позволили диссертанту эксплицитно трансцендентальную линию в понимании свободы и уточнить различия между двумя парадигмальными представлениями о свободе –

трансцендентальным (нормативным) и не-трансцендентальным (релятивным).

Особое значение имеет проводимая в параграфе 1.2. эволюция представления о трансцендентальном в истории мировой философской мысли. Диссертант возводит возникновение термина к Ф. Суаресу и связывает со средневековой постановкой проблемы трансценденталий, исследует трансцендентальное определение бытия, появление идеи априоризма. Именно в средневековье было установлено, что свобода не может быть полноценно исследована эмпирическими способами. Эту идею возьмет на вооружение и существенным образом трансформирует в своем трансцендентализме И. Кант. В системе И. Канта термин «трансцендентальный» наполняется особым смыслом, принципиально отличным от средневековых истолкований и включает в себя условия возможности опыта, формальное познание и конституирующее предмет единство сознания (с. 35).

Выявленная автором пограничность как характерная особенность «трансцендентального», свидетельствует о том, что трансцендентальное лишено онтологической самостоятельности, а скорее служит указанием на границу между феноменальным и ноуменальным (с. 35-36). Вполне можно утверждать, что такой границей выступает «социальное», которое также не является ни чисто феноменальным и эмпирически познаваемым, ни чисто ноуменальным и в силу этого не поддающимся рациональному познанию.

Декарт, Фихте, Шеллинг, Гегель, Мамардашвили, Адорно рассматриваются как ярчайшие представители трансцендентализма со своими характерными особенностями как философствования, так и представления как о трансцендентализме, так и о социальном и его функционировании (с. 36-42). Их идеи важны, значимы, их раскрытию и аналитике автор уделяет достаточное внимание. Останавливаясь на этом фрагменте и его достоинствах не будем, хоть он и имеет существенное значение для раскрытия заявленной автором тематики, так и в целом для истории трансцендентализма и социального познания. Отметим, что автор выделяет общее для этих модусов трансцендентализма представление о том, что для всех них в интерпретации свободы характерно рассмотрение свободы в ее практическом (можно сказать, социальном) модусе, согласно которому, свобода одновременно эксплицируема и как личная (индивидуальная), так и коллективная (всеобщая) свобода, которая наличествует одновременно и как состояние отдельных индивидов или их групп, так и как установка практического или социального сознания (с. 43).

Подводя итоги первой главы, автор отталкивается от предлагаемого А.Н. Шуманом различения трех типов или моделей трансцендентализма: классической, неклассической и постнеклассической и показывает, что сближение с социально-философской проблематикой имеют в большей степени классическая и постнеклассическая модель, а наименьшее – неклассическая. Это обусловлено ценностным поворотом, аксиологической трактовкой понятия априори, посредством чего впоследствии возникнут такие концепты как «социальное априори», «априори повседневности» и т.п. В целом, здесь обстоятельно показано, каким образом проблема свободы в ее социальном, нормативном и правовом аспекте становится актуальной частью философии трансцендентализма (с. 43-47).

Завершая исследование, проведенное в первой главе, автор приходит к следующим выводам:

Свобода есть абсолютная ценность как личности, так и обществ (с. 57).

Трансцендентальная свобода нормативна (с. 59).

Закономерность, порождаемая трансцендентальной свободой – это «сверхъестественная» закономерность. Трансцендентальная парадигма провозглашает «денатурализацию» человека (с. 64).

С этими выводами вполне можно согласиться, в тексте диссертации они получили достаточное обоснование.

Вторую главу диссертационного исследования соискатель посвящает трансценденталистской интерпретации свободы как основанию современного социально-правового дискурса. Остановимся на наиболее интересных и продуктивных моментах этого этапа исследования.

В первом параграфе диссертант показывает, что основу трансцендентальной теории права составляют «неестественные» права человека. Он выводит начало правового дискурса свободы из контекста «естественных прав» человека (с. 72-78), апеллируя к обильному материалу из истории становления правового сознания. Диссертант показывает, что такие фундаментальные права как право на жизнь и право на свободу следует признавать естественными, неотчуждаемыми правами человека не потому, что человек – особое биологическое существо, и не только потому, что он – существо социальное, но и потому также, что он, кроме всего прочего – существо духовное, трансцендентальное и способное к трансценденции, которое имеет свободу, совесть и ответственность (с. 80-81).

Важным также представляется сформулированное соискателем представление о том, что право имеет множество сторон, которые привязывают его к более или менее четко выраженным материальным формам, тогда как свобода – это вполне духовный феномен, она в

значительной степени, хотя и не полностью, относится к сфере сверхчувственного, трансцендентального (с. 81). В этом смысле право унифицирует, усредняет людей, его не интересуют отдельные лица и особые случаи, оно по самому своему назначению единичные поведенческие акты подводит под общее правило.

Наиболее значимым результатом второй главы является, на наш взгляд, подробная формулировка различий между трансценденталистской и нетрансценденталистской правовыми теориями и возникающими в их рамках расхождениями в понимании свободы (с. 137-139).

В заключении к диссертации (с. 140-149) П.А. Мишагин обобщает итоги проведенного диссертационного исследования, фиксирует наиболее значимые результаты, намечает перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Научные положения и выводы диссертационного исследования, выполненного соискателем Мишагиным П.А. хорошо обоснованы, обладают высокой степенью достоверности и содержат явные признаки научной новизны.

Для исследования соискатель привлекает достаточное количество научных источников, от монографий до научных статей, о чем можно судить по многочисленным ссылкам по тексту диссертации, так и по библиографическому списку. Автор широко использует не только отечественные источники, но и литературу на иностранных языках, так, при общем количестве использованных источников 324, иностранная научная литература составляет 123 позиции, что в совокупности составляет более 37 процентов. Сами источники, к которым обращается диссертант, обладают высокой степенью достоверности – это фундаментальные труды классиков и современных академических исследователей социально-философской и правовой проблематики, научные монографии и статьи в ведущих российских и международных издательствах, таких как «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта», «Этическая мысль», «Jurisprudence. An International Journal of Legal and Political Thought», «Journal of Legal Analysis», «Revue d'économie politique», «The Cambridge Law Journal» и другие. Список литературы, приводимый диссертантом, содержит все источники, цитируемые в тексте диссертации и приводимые в постраничных ссылках.

Анализ внушительного объема фактологического материала выполнен автором с использованием корректной методологии, подробному описанию которой уделяется почти две полные страницы диссертации (с. 16-17).

Также автору удалось представить материалы, ставшие основой настоящего диссертационного исследования на 31 международной и всероссийской научной и научно-практической конференции (с. 19-21), и опубликовать 37 научных работ, в том числе 5 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (с. 21), что также со всей очевидностью говорит о высокой степени апробации и может свидетельствовать в пользу обоснованности, достоверности и новизны предлагаемого диссертационного исследования.

Замечания по диссертации.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования, в работе также имеются недостатки, вызывающие ряд замечаний и вопросов:

1. Рассматривая эволюцию трансцендентализма, генезис его тематики и различные формы исторического и социального самоопределения, автор опирается на несколько сомнительную трехчастную классификацию моделей трансцендентализма А. Шумана: классический, неклассический и постнеклассический трансцендентализм (с. 45 – 47), — которая в изначальном виде (в концепции В.С. Степина) развивалась как модель развития науки (рациональности). Применима ли эта [степинская] модель к развитию философского знания (?), — отдельный вопрос. Вместе с тем при обсуждении социально-гуманитарной проблематики (к которой относится и проблема свободы) представляется релевантным привлечь концепцию слоистого бытия (концепцию социума) Н. Гартмана (как один из вариантов развития неклассического (неокантианского) трансцендентализма), а также концепцию исторического *a priori* М. Фуко (которая может быть соотнесена с пост-неклассическим трансцендентализмом). Вместе с тем автор в своем исследовании не учитывает такие современные направления трансцендентализма как нейротрансцендентализм и трансцендентальная когнитивистика, которые направлены на анализ человеческого поведения, выявление особенностей мотивации и т.п. и которые также в определенном будущем, будучи более хорошо разработанными могли бы дать понимание особенностей функционирования человеческого общества как состоящего из атомарных носителей индивидуального сознания, обладающего признаками интерсубъективности.

2. На с.58 диссертант как бы между делом утверждает, что «Следует признать, что свобода не может быть осмыслена ни естественными, ни социальными науками» (с. 58). Как представляется, это утверждение явным образом противоречит следующему за ним утверждению: «Она может лишь приниматься как данное в контексте личного опыта, либо концептуализироваться в рефлексии» (с. 58). В этой связи хотелось бы прояснить, чем концептуализация в рефлексии, с точки зрения автора, отличается от осмысления объектов социальными науками.

3. Не совсем понятно утверждение: «Свобода имеет модус высшей ценности в культуре не только потому, что у человека есть глубинное стремление к свободе. Ее трансцендентальность – обратная сторона ее ценности, поскольку сама идея ценности трансцендентна» (с. 58). Не ясно, почему диссертант определяет трансцендентальность как обратную сторону ценности. Если идея ценности трансцендентна, как утверждает автор, то есть принципиально непознаваема, то каким образом она может быть связана с трансцендентальной свободой как установкой (социального) сознания?

4. Отмеченный автором момент связи трансцендентальной свободы с метамотивацией А.Маслоу (с. 65) интересен (ср. с кантовской характеристикой трансцендентальной философии как «метафизики метафизики»), но в работе он только декларируется и никак содержательно не раскрывается. Обтекаемой цитаты А. Маслоу здесь явно недостаточно.

Приведенные выше замечания никоим образом не снижают значения диссертационного исследования и полученных в процессе его реализации выводов. Сделанные замечания, скорее, фиксируют некоторые проблемы, высвеченные настоящей диссертацией, и задают возможную направленность их дальнейшего раскрытия и решения.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Проведенный анализ диссертационной работы «Трансцендентальные основания социально-правового дискурса свободы» позволяет заключить, что предложенное диссертантом П.А. Мишагиным исследование является целостным, содержательным, логически последовательным, завершённым научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне и имеющим существенное практико-прикладное значение для научной специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Работа отличается новизной поставленных задач, полнотой, достаточно убедительным их решением и обоснованием. В конце каждой главы сделаны

краткие, четкие выводы, имеющие принципиальное значение и намечающие пути дальнейшего исследования. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Содержание работы соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия: п. 4. «Социальная философия в современном мире – основные проблемы и концепции», п. 5. «Сущность и существование социальной реальности как предметообразующая проблема социальной философии. Конструирование и репрезентация социальной деятельности», п. 6 «Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей. Современные концепции «социального действия» в их философской интерпретации», п. 8 «Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего и познающего субъекта. Современные ценностные ориентиры действующего субъекта», п. 9 «Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Сознательное и бессознательное в деятельности людей. Феномен свободы воли, моральной и юридической ответственности. Роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Общественное и массовое сознание», п. 13 «Необходимое и случайное в деятельности людей. Особенности действия механизмов причинения в процессах социокультурного изменения. Доминанты и детерминанты в общественной жизни», п. 19 «Общественный закон как проблема социальной философии», п. 21 «Философская рефлексия оснований и функций социальных институтов», п. 22 «Государство и гражданское общество. Социальное государство», п. 28 «Общественные отношения как проблема социально-философского анализа. Проблема поиска структурообразующего основания системы социальных связей». Также содержание работы коррелятивно и некоторым другим пунктам паспорта избранной научной специальности, таким как п.п. 2, 3, 20, 39, 46 однако эта коррелятивность проявлена не столь очевидным образом, как подробно перечисленные пункты выше.

Подводя итоги, можно с уверенностью заключить, что диссертационное исследование, проведенное соискателем П.А. Мишагиным по своей сущности является социально-философским, основано на анализе и критической обработке значительного количества специальной научной литературы на русском и европейских языках. Корректно подобранная методология является релевантной предмету исследования и как можно видеть из текста диссертации, позволила автору нетривиальным способом решить поставленные в диссертации задачи. Можно констатировать, что настоящее диссертационное исследование вносит существенный импакт в

изучение социально-философской проблематики, демонстрирует возможности продуктивного синтеза социально-философского и теоретико-юридического материала и будет востребовано как профессиональным философским сообществом, так и представителями смежных научных направлений, занимающихся разработкой схожей тематики.

Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 101), а ее автор Мишагин Павел Андреевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный академический
университет гуманитарных наук»
кафедра эпистемологии и логики, доцент

16 мая 2023 г.

Катречко Сергей Леонидович

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук» (119049, г. Москва, Мароновский переулок, д. 26; тел.: 8(499)238-23-50, 8(917)529-55-16; e-mail: info@gaugn.ru; сайт: https://gaugn.ru).

Подпись С.Л. Катречко удостоверяю.

Начальник департамента
по работе с персоналом

Корастев

